

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ РАЗДРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ (АМЕРИКАНСКОМ) И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Работа представлена кафедрой фонетики английского языка
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Дубовский*

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования просодии американских и русских повествовательных реплик с эмоцией раздражения. Выявлены типологически ориентированные и конкретно-языковые черты в просодических структурах, используемых для экспликации раздражения.

Prosodic features of American and Russian statements with a weak, medium and strong degree of irritation are considered in this paper. Typological and language-specific features for each of the experimental classes of utterance are described.

Модально-эмоциональная окраска речи является универсальной и обязательной чертой, присущей всем языкам. Эмоциональное состояние говорящего имеет выражение на всех уровнях языковой системы: лексическом, грамматическом и, безусловно, фонетическом. Интонационные средства выражения эмоционально-волевых проявлений составляют в языке автономную подсистему, принадлежат «специ-

фическому интонационному слою». Ассоциация просодического рисунка с какой-либо эмоцией и его успешное воспроизведение базируется на наличии психологической антропофонической общности и определяется системой эмоционально-речевого кода, заложенного в памяти. Элементы системы просодических параметров, отвечающие за выражение определённого эмоционального состояния, являются норматив-

ными и конвенциональными и не могут быть сведены к идиолекту или индивидуальным речевым жестам. Другими словами, интонационные особенности выражения эмоций соотносимы с кодифицированными в определённом лингвокультурном социуме просодическими единицами, составляющими часть его языковой системы.

Очевидно, что похожие мелодические рисунки в разных языках, особенно неродственных, ассоциируются с разными значениями, и наоборот, одна и та же эмоция реализуется в речи разными просодическими средствами. В данной статье выявляются типологически общие и конкретно-языковые черты в просодии повествовательных реплик с эмоцией раздражения в английской (американской) и русской диалогической речи.

Первым этапом, предшествующим электроакустическому анализу звучащей речи, был аудиторский анализ, имевший целью выяснить степень адекватности в распознавании на слух носителями языка качества воспринимаемой эмоции. Для более полного охвата просодических портретов раздражения и исходя из результатов дефиниционно-семантического и дефиниционно-синонимического анализов дескрипторов поля раздражения мы разделили проявления данной модальности на 3 степени интенсивности (напряжённости): слабую, среднюю и сильную. Также для аудиторского анализа мы использовали фразы, звучащие нейтрально, как отправную точку для сравнения признаков параметров разных степеней раздражения, и фразы, произнесённые с эмоцией злости. Исходя из результатов вышеуказанных лексико-семантических исследований поля дескрипторов раздражения и злости являются взаимопроницаемыми, хотя каждая родовая группа имеет стабильное ядро, состоящее из нескольких слов, которые идентифицируются с группой безошибочно. Одной из задач аудиторского, а затем и электроакустического анализов стало выяснение, насколько просодические портреты злости и раздражения схожи в сравниваемых языках.

Вторым этапом экспериментально-фонетического исследования был электроакустический анализ речи, звучащей с заданным вариантом модальности раздражения или эмоцией злости. Формирование экспериментального материала исследования проходило по ряду признаков. Интонационную маркированность высказывания тем труднее соотнести с его смыслом, чем сложнее структура анализируемого фрагмента речевой реализации. Здесь же нужно отметить, что арсенал языковых и неязыковых средств, вовлекаемых в данную структуру, более чем разнообразен, и чем сильнее выражено их взаимодействие, тем в большей степени проявляется опосредованный характер участия интонации в передаче заявленного семантического содержания. Исходя из цели исследования – установить и описать особенности просодического характера реализации эмоции, а не изоморфизм интонационных и семантических единиц, путь преодоления указанной трудности состоял в следующем. По возможности мы исключили влияние всех факторов, кроме одного исследуемого, тем самым обеспечив в результате эксперимента определение параметров предельно идеализированной модели. Т. е. экспериментальные фразы не содержали ни маркированной лексики, ни синтаксиса, чтобы единственным средством выражения модального значения являлась интонация.

В ходе электроакустического анализа мы выявили следующие просодические особенности звучания разных степеней раздражения в русском и английском языках.

Каждая степень напряжённости раздражения имеет свои индивидуальные черты интонационного оформления. Тем не менее в отдельно взятом языке можно проследить определённые закономерности функционирования различных просодических подсистем по мере нарастания силы выражаемой эмоции.

Из проведенного анализа воспринимаемых свойств просодии можно проследить следующие типологически-ориентированные особенности выражения эмоции раз-

дражения. Во-первых, для просодического оформления средней и сильной степеней напряженности данной модальности дикторы, как в русском, так и в английском языках, использовали ядерные завершения, описываемые в классических трудах о фоноинтонационном строе языков как эмоциональные. Прежде всего – это высокий нисходящий терминальный тон (в разных аллотонических вариантах), при выражении средней и высокой степеней напряженности раздражения. Данный тип терминального завершения имел сходный (суженный / средний) объем падения, но разный высотнотональный уровень начала – высокий в русском и средний повышенный в английском языках и различную картину – от средней до повышенной и даже высокой (в английском) – скорости частотных изменений в ядерном слоге. Конкретно-языковыми видами терминальных тонов стали средний широкий нисходящий в русском языке и восходяще-нисходящий – в английском. Средний широкий, характерный, наряду с высоким нисходящим, для русского языка, реализуется со средней скоростью частотных изменений, произносится с началом в средней повышенной и завершением в средней пониженной / низкой зонах тонального диапазона и имеет суженный / средний объем падения. Тон более характерен для выражения сильной степени раздражения, нежели средней.

Английский восходяще-нисходящий также более употребителен для просодического оформления сильного раздражения, но встречается и при собственно раздражении. Для данного терминального завершения характерно расположение восходящей части на последнем ударном слоге фразы, при котором начало повышения произносится в средней повышенной, а завершение – в высокой зоне тонального диапазона. Нисходящая часть произносится на безударных слогах с высокого до среднего повышенного / пониженного тонального уровней. Объем повышения / понижения не превышает значения узкий / суженный. Примечательно, что при выражении сред-

ней степени раздражения восходящая часть данного тона превышает нисходящую, для сильного раздражения – наоборот.

Если для выражения слабой степени раздражения дикторами использовалась однотипная немаркированная средняя ровная (нисходящая) шкала в сочетании с низким нисходящим или средним узким терминальным завершением, то при просодическом оформлении средней и высокой степени модальности выбор шкалы стал яркой конкретно-языковой особенностью.

При выражении среднего и сильного раздражения для русского языка характерно использование скользяще-восходящей шкалы, которая располагается в среднем или высоком регистрах. Первый ударный шкалы является тональным пиком и имеет самый большой объем повышения (суженный в случае сильной степени и узкий / суженный для средней степени напряженности эмоции). То есть шкалы среднего и сильного раздражения отличаются не высотнотональным уровнем звучания, а объемом повышения тона при произнесении ударного слогоносителя и объемом падения тона между ударным и последующим безударным слогами.

Для английского языка при выражении собственно раздражения характерно использование скользяще-нисходящей шкалы, которая произносится в средней повышенной зоне тонального диапазона с тональным максимумом на первом ударном, который имеет самый большой объем понижения (суженный) из всех ударных слогоносителей шкалы. Каждый последующий ударный произносится ниже предыдущего, высотнотональный уровень завершения последнего достигает средней пониженной зоны. Для выражения сильной степени раздражения американские дикторы отдавали предпочтение высокой нисходящей шкале, расположенной на высоком / среднем повышенном тональных уровнях. Тональный пик располагался на первом ударном, который имел отрицательный узкий интервал. Также при просодическом оформлении данной степени модальности наряду с вы-

сокой нисходящей использовалась и скользяще-нисходящая шкала, имевшая более высокий, в отличие от среднего раздражения, тональный уровень начала и завершения и узкий объем падения ударных слогоносителей.

Для обоих рассматриваемых языков характерно произнесение тонального максимума на первом ударном слоге; однако в английском языке локализация данного контраста приходится в основном на начало звучания первого ударного слогоносителя, в русском же – неизменно на его окончание. Такое расположение является конкретной языковой особенностью. В русском языке само присутствие интервала повышения на первом ударном не является чертой только маркированной интонации, а характерно для русской просодии вообще. Модально значимым становится объем этого повышения.

В английском языке постоянное присутствие интервала повышения на первом ударном (или ядерном в случае восходяще-нисходящего тона) является маркером модальной интонации. Локализация тонального минимума неизменно приходится на заядерные слоги, и это характерно для обоих языков во всех рассматриваемых тональностях.

Локализация максимального интервала понижения тона имеет тенденцию к смещению с заядерного на ядерный и в русском и в английском языках в случае среднего и сильного раздражения. В русском языке данный параметр может приходиться и на первый безударный, что связано с конкретно-языковыми особенностями использования скользяще-восходящей шкалы с максимальным объемом повышения на первом ударном слоге. Объем максимального интервала понижения неизменно растет прямо пропорционально напряженности выражаемой эмоции одинаково в обоих языках.

Самой очевидной типологически ориентированной чертой, проявившей себя одинаково в обоих языках, является, безусловно, громкость. Для представителей как русского, так и английского лингвокуль-

турного сообщества характерно смысловое выделение первого ударного и ядерного слога фразы (посредством увеличения интенсивности его звучания) независимо от качества и степени выражаемой модальности. Также в обоих языках была замечена тенденция смещения локализации динамического максимума с первого ударного на ядерный при нарастании степени раздражения.

Увеличение объема динамического максимума прямо пропорционально силе выражаемой эмоции тоже является особенностью, характерной (вполне ожидаемой) для обоих рассматриваемых языков. Примечательно, однако, что даже значения показателей пиков интенсивности схожи и в русском и в английском практически во всех вариантах эмоций, кроме злости: каждая последующая степень напряженности раздражения произносилась на более высоком уровне контраста.

Подсистема темпа, безусловно, являлась модально значимой при интонационном выражении всех степеней раздражения и, исходя из анализа принципов ее использования, можно проследить ряд общетипологических черт, характерных для обоих языков. Во-первых, во всех видах раздражения и в русском и в английском длительность звучания была маркированной, т. е. темпоральное оформление фразы было отлично от умеренного. Во-вторых, прямо пропорционально нарастанию интенсивности выражаемой эмоции увеличивались значения таких контрастов, как длительность слогоносителя и длительность ударного слогоносителя, например краткий – увеличенный – максимальный для трех степеней раздражения соответственно в русском языке. В-третьих, неизменно возрастали показатели всех параметров подсистемы темпа при выражении среднего раздражения по сравнению со слабой степенью. В-четвертых, локализация темпорального максимума неизменно приходилась на ядерный слогоноситель. В то же самое время в использовании данной подсистемы присутствует ряд конкретно-язы-

ковых особенностей, присущих только английскому или русскому языку и характерных как для выражения модальности в целом, так и для какой-либо из степеней напряженности эмоции.

В английском языке можно четко проследить замедление темпа речи прямо пропорционально нарастанию степени эмоции. Если при слабом раздражении значение параметра среднезвуковой длительности – средняя повышенная, то при собственно раздражении оно увеличенное, а при сильной – максимальное. Тем не менее не все контрасты подсистемы увеличивают свои показатели так прямолинейно. Данный принцип функционирования характерен для слогоносителей вообще, особенно ударных, и в первую очередь – для ядра. Длительность безударного слогоносителя увеличивается с краткой (при слабом раздражении) до средней (при средней и сильной степенях) и более не повышается. Длительность звучания шкалы зависит от конкретного вида модальности – значения соотношения звуковой длительности шкалы / ядра колеблется от слабого до яркого. В английском языке при темпоральном оформлении раздражения нет заметной значительной разницы между выражением слабой, средней или сильной степени эмоции.

В русском языке яркой конкретно-языковой чертой использования подсистемы темпа стало просодическое выражение слабого раздражения. При данной степени напряженности параметр среднеслоговой длительности имеет значение, которое контрастирует даже с нейтральной реализацией фразы, длительностью ударного слогоносителя не превышает того же показателя, ядерный слог произносится на границе краткого / среднего значений, среднезвуковая длительность шкалы – краткая, поэтому соотношение звуковой длительности шкалы / ядра – яркое. Слабая степень раздражения в русском языке является с точки зрения темпоральной просодической организации самым кратким вариантом из всех рассмотренных, включая нейтральные реализации фраз. Слабое раздражение звучит

очень контрастно по сравнению со следующей степенью напряженности эмоции. Но среднее и сильное раздражение не слишком отличаются друг от друга по длительности произнесения. Среднезвуковая длительность и в одном, и в другом варианте не превышает значения средней повышенной. Показатели разнятся только в случае ударного слогоносителя – увеличенная длительность для средней и максимальная – для высокой степени напряженности эмоции.

Другими словами, исходя из особенностей просодической организации фраз с модальностью раздражения в русском и английском языках, можно сделать вывод, что английские три степени напряженности эмоции имеют, с одной стороны, более поступательное нарастание значений контрастов всех просодических подсистем, с другой – более эксплицитно отличаемы друг от друга. В русском языке наиболее явным контрастным звучанием с точки зрения темпа произнесения обладает слабая степень раздражения, тогда как средняя и высокая имеют больше сходств, чем различий.

Что касается просодической реализации злости, то все характеристики данной эмоции в английском языке являются как бы логическим продолжением раздражения, так как при выражении злости используется тот же принцип нарастания значений всех просодических признаков (кроме некоторых контрастов подсистемы темпа). В русском же языке эмоция злости имеет свой собственный, отличный от раздражения, просодический портрет.

В целом, интонационное оформление эмоции раздражения у представителей разных культур имеет ряд общих типологических черт. Тем не менее в каждом языке присутствуют свои принципы использования просодических подсистем, и, более того, каждая степень напряженности раздражения в конкретно взятом языке обладает своими неповторимыми особенностями выражения.

Мы перечислили основные, самые яркие контрастные черты-особенности про-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

содических реализаций слабой, средней и сильной степеней раздражения в русском и английском языках. Мы надеемся, данные нашего исследования дополнят картину интонационно-эмоциональных про-

явлений в сравниваемых языках вообще, а также помогут студентам языковых вузов и переводчикам адекватно воспринимать и воспроизводить указанные эмоции в речи.